

Анатолий ЛЕВЕНЕЦ

Лесосибирск

Родился в 1964 году в городе Хилок Читинской области. Работает на Лесосибирском таможенном посту Красноярской таможни в должности главного государственного таможенного инспектора. Рассказы и стихи опубликованы в разное время в сборниках, альманахах и журналах «Проза Сибири и Дальнего Востока», «Литература Сибири», «Новый Енисейский литератор», «На енисейской волне», «Таможенная летопись», «Крым», «Писатели на берегах Ени-

сея XIX – XXI вв.», «Перезвон», «Радуга», в газетах «Вовремя» и «Литературный Красноярск». В 2017 году опубликован авторский сборник «Песчинка в кургане». Лауреат «Нового Енисейского литератора» за 2016 год. Лауреат конкурсов короткого рассказа за 2013 и 2014 годы.

ХОРОНЯКА

Выражаю благодарность за подсказанную тему рассказа моей теще Людмиле Павловне

Тихая улочка пригорода в частном секторе населена по большей части людьми преклонного возраста. Как в деревне, соседи иногда собираются посидеть на лавочке возле чьего-нибудь дома. Делятся новостями...

Недалеко остановился чёрный микроавтобус с надписью «Ритуальные услуги». Люди в том доме поселились недавно, неудобно было подойти и спросить, что случилось.

Соседи долго ждали, кого вынесут из дома, да так и не дождались. На третий день пошла молва о том, что подхватили в этом доме новомодную болячку — коронавирус — и их «по-тихому» хоронят. Когда катафалк подъехал к дому в шестой раз...

— Их же всего трое живёт или жило в доме, — сказала одна из соседок. — Пойду узнаю.

Сказала и сама испугалась своих слов. Но любопытство сильнее страха.

Оказалось, что один из обитателей «страшного» дома устроился водителем катафалка и каждый день приезжал домой на обед.

Отец того самого водителя подался в центр по делам и встретил старого приятеля.

— Леонидыч! — окликнул его приятель.

— Здорово, Семёныч!

— Как младший устроился после армии? — спросил Семёныч.

— Пока водилкой на «хороняке».

— Где?!

— В последний путь возит на погост.

— Понятно, — ответил Семёныч и добавил: — Думаешь, пора связи заводить в такой организации?

— Да вроде рано.

— А мне соседский внук сказал, что нам уже на кладбище пора прогулы ставить.

— Да у нас пол-улицы старше нас с тобой — и ничего, никто, даже по блату, туда не торопится.

— Соседи-то как?

— Да народ на улице хороший, дружный.

За лето улеглись страсти по «короне», обитатели улицы сдружились с новыми соседями. А по осени договорились с водителем «хороняки», чтобы свозил их на поле копать картошку. Урожай и всё остальное уехало на грузовой машине, а народ поехал на микроавтобусе. В машину набилось людей больше, чем положено. Да всё удобнее, чем пешком. На обратном пути решили купить «вакцины от всех болячек» да посидеть у кого-нибудь, обмыть это дело. А то давно не собирались.

— Не успеем, — сказал кто-то из пассажиров.

— Сейчас срежем путь, мимо кладбища короче, — сказал водитель, — я эту дорогу хорошо знаю.

Продавец придорожного магазинчика, скучая, лениво переключала каналы телевизора. На некоторое время «запала» на кинострашилку, но затем переключила. Сонно зевнув, она посмотрела в окно. Со стороны кладбища при свете восходящей полной луны к магазину медленно

подкатила машина с надписью «Ритуальные услуги». Её насторожило, что из машины выходят и выходят люди. Почти все в запачканной землёй одежде и все пожилого возраста. А водитель в это время решил поправить проводок под панелью приборов. Положил фонарик на колени. Ещё раз взглянув в окно, она увидела освещённое снизу лицо водителя. На продавца накатило непонятное оцепенение.

А пассажиры микроавтобуса стали заходить в магазин.

Она услышала хриплый и тихий голос одной из пассажирок, которая с кем-то говорила по старенькому кнопочному телефону:

— Да. Откопались. Подожди, сейчас закупимся и обратно поедем.

Потом вошедший вслед за всеми остальными пассажирами, по всей видимости, продолжая начатый в машине разговор, пошутил:

— Сильно не задерживайтесь, а то нас потеряют, ещё прогулов наставят.

— Где?

— Там! — и махнул рукой в сторону.

Получилось, что направление он показал на кладбище.

После того как из магазина вышли все пассажиры «страшной машины», продавец перекрестила дверь, как это видела в кино, — правда, на католический манер.

А тем временем через несколько улиц от той, где обитал экипаж «хороняки», к одному из домов стала часто подъезжать машина скорой помощи...

Когда скорая подкатила к этому дому не в первый раз, «сухой горох сплетен» упал в сознание и застучал в мозгах, порождая картинки. И чёрным облаком из глубин воображения выплыли слова «Обезьянья оспа!..»

УВИДЕТЬ ПАРИЖ И...

Занесло нас с Сергеем¹ в магазин строительных материалов. В том магазине не было того, что мы искали, но нас заинтересовали разнообразные фотообои. Долго мы с ним разглядывали один из образцов с видом ночного Парижа. Всё было в красочных огнях, и, конечно, не обошлось без знаменитой на весь мир башни конструкции Гюстава Эйфеля... Тут же, мило улыбаясь, появились продавцы-консультанты:

— Вам что-то подсказать?

— Хочу такие обои, — сказал мой друг. — Наклею на потолок в спальне и каждое утро буду просыпаться в Париже.

До сих пор не знаю, что меня побудило вспомнить фразу:

— Увидеть Париж и умереть...

— Нет, я жить хочу, — изобразив испуганное лицо, ответил Сергей и добавил: — Поехали дальше.

Продавцы-консультанты, «выключив» милые улыбки, исчезли так же загадочно, как и появились.

Когда сели в машину, я сказал:

— Оставили магазин без дохода.

— Увидеть Париж! Увидеть Париж... и оставить магазин без денег! — произнёс Сергей.

Я молча развёл руками.

— Ну и кто из нас «зlobненький» после этого?

— Выходит, оба, — ответил я другу.

— А ты не примазывайся к моей славе, — сказал Сергей и засмеялся.

Поле такого ответа ничего и не скажешь.

---

¹ С тем самым «зlobненьким», с которым на озёрах отдыхаем. Рассказ «Озёра» опубликован в альманахе прозы, поэзии, публицистики «Новый Енисейский литератор» № 2/2017.